

Когда Ху Лай вернулся домой в изнеможении, он увидел свою мать, стоящую у двери с сердитым лицом.

— Ты знаешь, как вернуться? Мамочка подбоченилась, полна бензина.

Ху Лай молча сузил шею, просто прошел вдоль стены и собирался вернуться в свою комнату, чтобы положить портфель.

Но мать протянула его и схватила за руку: «Ты сказал, что обычно пользовался папой, чтобы пойти в вечернюю смену, просто немного поиграть. Почему ты пристрастился к игре сейчас? «Моя еда горячая дважды!»

«Мама... Я присоединился к школьной футбольной команде и в отчаянии помчался домой, как только школьная команда закончила тренировку...» Глядя в глаза матери, Ху Лай не лгал, потому что знал, что мать не против того, чтобы он играл в футбол. .

Несмотря на это, когда мама услышала это от сына, она глубоко вздохнула: «Ты вступаешь в школьную футбольную команду?!»

Ху Лай кивнул.

«Разве ты не знаешь, что твой отец не любит, когда ты играешь в футбол?»

«Он все равно не знал... пока ты ему не скажешь...» Ху Лай улыбнулся.

— Я хочу ему сказать?

«Мама снова любит меня!» Ху Лай обняла свою мать.

"Катается и катится!" Мать оттолкнула сына, но в конце концов не сказала жестоких слов, чтобы пожаловаться мужу, а уставилась на сына и вздохнула: «Что ты делаешь... только делай, разве не хорошо учиться?»

Ху Лай отложила портфель и сказала матери: «Мама, я хорошо учусь. Я видела научную теорию о том, что правильные упражнения помогают развивать мозг. Упражнения заставляют людей выделять дофамин, который поддерживает возбуждение и улучшает мозг. эффективность. Поэтому каждый раз после игры в мяч я чувствую, что у меня много энергии и хочется сосредоточиться на книгах...»

«У тебя есть возможность повторять эти глупости перед папой. Мойте руки и ешьте!» Мать явно не желала слушать е**ню своего сына.

"О, хорошо!" Ху Лай послушно взял портфель, сначала побежал обратно в свою комнату, чтобы положить портфель, а затем бросился в туалет, чтобы вымыть руки.

Проходя мимо обеденного стола, он не забывал делать преувеличенные движения — глубоко вдохнул в сторону обеденного стола — и преувеличенно похлопал маму по заднице: «Ну!.. Так вкусно пахнет! все блюда Лучшее блюдо в мире!"

"Ты глупый мальчик, ты же знаешь, что у тебя скользкий рот!" Когда мать подняла руку, она, наконец, беспомощно рассмеялась.

□□□

Ли Цинцин несла миску с рисом, но не планировала рис в рот, а смотрела на отца, который ел прямо напротив нее.

Выражение ее лица на некоторое время изменилось, и, наконец, она решилась, поставила посуду и сказала отцу: «Папа, у тебя есть какое-нибудь мнение об этом Ху Лае?»

Ли Цзыцян удивленно поднял голову и посмотрел на дочь: «Почему ты так внезапно сказала?»

«Мяч, который вы передали ему, был, очевидно, очень тяжелым. Вы заставили его потерять большое лицо на глазах у стольких людей».

«Я хотел сказать ему, какой пас он может получить в игре. Игра не тренировочная, всегда готовьте вас к медленному пасу ваших товарищей по команде ...»

«Папа, а в профессиональных играх ты лучший пас?» Ли Цинцин надулся. «Как вы думаете, можно ли увидеть такой пас в играх учеников средней школы?»

"Почему бы и нет?" Ли Цзыцян поставил посуду в руке и объяснил дочери. «Не устанавливайте заранее, что произойдет, а что не произойдет. Поскольку это тренировка, вы должны учитывать все ситуации».

"Это правда?" — спросил Ли Цинцин, глядя на отца.

«Конечно. Он нападающий? Судя по его таланту, первое, что он должен сделать, это остановить мяч. Ведь в штрафной площади мало места, и товарищи по команде не дадут ему мяч. Ему так же удобно, как и в других позициях, потому что защита соперника в этом месте будет более плотной... понимаете?»

Ли Цинцин кивнула, она признала, что ее отец был прав.

Талант Ху Лая делает его отличным стрелком и нападающим. Но это также означает, что ему нужно полагаться на прохождение своих товарищей по команде. Если он даже не может остановить мяч, он не может его бить.

«Этот пас кажется вам слишком сложным, да, я очень жесткий. Но откуда вы знаете, что в игре никто не будет спешить с слишком сильным пасом? Вы хотите, чтобы ваши товарищи по команде каждый раз отдавали его? пас в самый раз и угол непредвзятый?»

Столкнувшись с риторическим вопросом отца, Ли Цинцин потерял дар речи.

«Поэтому я не доставлял ему неприятностей намеренно и не для того, чтобы смутить его — я не звонил людям, которые были в стороне». Ли Цзыцян раскрыл руки и казался очень терпеливым по отношению к своей дочери, и он не был беспощаден к тренировочному полю. Тренер дьявола в лицо похож на двух человек.

Ли Цинцин молчал. Она слегка нахмурилась, как будто думая о том, что сказал ее отец.

Она должна была признать, что ее отец сказал что-то очень разумное, но почему она всегда чувствовала себя немного неправильно?

Увидев, что ее дочь все еще хмурится, Ли Цзыцян взяла миску и палочки для еды и небрежно спросила: «Да, я обнаружила, что ты, кажется, заботишься об этом Ху Лае...»

Ли Цинцин был немного удивлен: «А? Есть?»

«Да, прежде чем вы специально спросили меня, что я думаю о выступлении Ху Лая в контрольном матче?»

«Ах, да, да...» Ли Цинцин запаниковала, возразила она. "Поскольку он мой одноклассник, не так много людей в этой команде я знаю..."

— Ло Кай тоже твой одноклассник? Ли Цзыцян спокойно посмотрел на дочь. — Почему тебя это так не волнует?

"Он?" Ли Цинцин на мгновение был ошеломлен, а затем улыбнулся: «Он больше не нуждается во мне? Ну, папа, у тебя доброе сердце».

"Как сказать... еда!" Ли Цзыцян помахал палочками для еды.

— Ладно, ешь! Ли Цинцин послушно взяла палочки для еды. Зарывшись с головой, чтобы поесть, она тихонько выплюнула язык и облегчилась.

И Ли Цзыцян посмотрела на свою дочь, которая думала, что спаслась от катастрофы, и склонила голову, чтобы поесть.

□□

Как сказал Ху Лай, после игры в мяч он хотел наброситься на книги, но вместо того, чтобы учиться по книгам, он упёрся в книги.

Сейчас он лениво лежит на книге, закрыв глаза и испытывая очень загадочное чувство.

Это действительно очень загадочное чувство — он чувствует, что тренировка в школьной команде сегодня днем улучшила его базовые навыки. Он знал, что в это вообще никто не поверит, но он действительно чувствовал свой прогресс.

Совершенно неразумно, и нет никакого способа использовать данные для количественной оценки прогресса.

На самом деле это просто его личные чувства.

Реальное существование.

Он догадался, что это должно быть эффектом [умного зелья], которое он принял раньше.

Считая, что сегодня в школьной команде по-прежнему проходит первый в его жизни официальный профессиональный футбольный тренировочный курс. Хотя Ли Цинцин и раньше обучал его, это было больше похоже на испытание временного шлифовального пистолета для команды и скоординированное обучение для него.

Кажется, что эффект зелья очень хороший и мощный. Это первый урок, и произошли такие очевидные изменения. Если я буду продолжать так практиковать, не будет ли мой прогресс рычагом?

Как только он подумал об этом, Ху Лай уже не так сильно ненавидел свирепого главного тренера, и он полностью понял и поддержал содержание тренировок, которое он для себя организовал.

Да, у меня просто нет хороших базовых навыков, так что приходите и тренируйтесь, я никогда

не откажусь!

ДАВАЙ ДЕТКА!

ДА!

Через тридцать дней, когда я останусь в этой команде, я обязательно всех вас удивлю, хм!

Что ж, если [Умное зелье] может действовать постоянно...

□□□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81255/2500144>